

*В.Н.Наумчик, доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой педагогики социокультурной деятельности
Белорусского государственного университета культуры*

ПРАВСТВЕННОСТЬ И УВАЖЕНИЕ К ЗАКОНУ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Нравственность и уважение к закону — неразделимые понятия. Они формируются в ходе социализации ребенка, приобщения его к главным ценностям общества. Если под воспитанием мы понимаем влияние одной личности на другую, то социализация предполагает формирование личности под влиянием множества факторов со стороны социума. **Социализация** (от лат. *socialis* — *общественный*) — это адаптивный процесс, в результате которого человек принимает законы того или иного социума и, как правило, следует им. **Социализация** — процесс присвоения индивидуумом социального опыта, обусловленный комплексом социально-экономических, социально-психологических, психолого-педагогических факторов, означающий включение личности в систему общественных отношений и деятельность по воспроизводству этих отношений в микросоциуме, включение в систему ролей, прав и обязанностей гражданина Отечества.

Термин “социализация” имеет несколько десятков трактовок. Например, можно встретить утверждение, что в процессе социализации осуществляется усвоение социальных

норм, умений, стереотипов, социальных установок, принятых в обществе форм поведения и общения, вариантов жизненного стиля. Действительно, здесь много верного. Но обратим внимание на используемое слово “усвоение”. Человек способен многое усвоить: и формы поведения, и стереотипы, принятые в обществе, и варианты жизненного стиля. Но можно ли сказать, что такой человек социализировался в данном социуме? Очевидно, что дать утвердительный ответ нельзя.

Многим известен гражданский и научный подвиг Н.Н.Миклухо-Маклая (1846—1888), который впервые исследовал неизвестный уголок мира — северо-восточный берег Новой Гвинеи (ныне Берег Миклухо-Маклая). Он вошел в доверие к папуасам острова, усвоил (и на время принял) их стиль жизни, что дало ему возможность не только без оружия изучить этот маленький этнос, но и по-настоящему подружиться с жителями острова. Николай Николаевич установил, что туземцы руководствовались глубоко гуманными принципами первобытной свободы. Они высоко ценили честность, дружбу, взаимную поддержку и помощь; младшие всегда относились с уважением к старшим, следовали их советам и поучениям. Папуасы имели свои традиции, которые оказывали большое влияние на их образ жизни, на представления о “плохом” и “хорошем”. Им не чуждо было не только понятие о внешней красоте (татуировка, пышные прически, ношение серег, браслетов, всевозможных украшений из кости, ракушек и т.д.), но и о благородстве человеческого поступка. Убедившись, что русский путешественник приехал с добрыми намерениями, папуасы уговаривали Миклухо-Маклая остаться у них навсегда, предлагали ему построить дом, выбрать в жены любую девушку, а на прощание водили его по деревням и уверяли в своей к нему дружбе [3]. В письме Н.Н.Миклухо-Маклаю от 25 сентября 1886 г. Л.Н.Толстой отмечает: “...приводит в восхищение в вашей деятельности то, что, сколько мне известно, вы первый несомненно опытом доказали, что человек везде человек, т.е. доброе, общительное существо,

в общение с которым можно и должно входить только добром и истиной, а не пушками и водкой”. И далее: “Не знаю, какой вклад в науку, ту, которой вы служите, составят ваши коллекции и открытия, но ваш опыт общения с дикими составит эпоху в той науке, которой я служу,— в науке о том, как жить людям друг с другом (выделено мной. — В.Н.)”.

А теперь легко ответить на вопрос: социализировался ли ученый среди туземцев? — Он, конечно же, адаптировался, но социализации не произошло, Миклухо-Маклай не присвоил ценности островитян, хотя усвоил их надлежащим образом. Вот почему социализация — это прежде всего интериоризация, присвоение социального опыта, который становится неписанным законом для индивида*.

Мы часто слышим и сами употребляем выражение “законы писанные и неписанные”. К неписанным законам относятся нормы поведения, не записанные в каких-либо документах, но созданные народом и глубоко укоренившиеся в его сознании. Их тоже нарушать нельзя. Но человек недалекий упорствует: “Где это сказано?” — и разлагает своим поведением детей.

Уже в семье ребенок зачастую сталкивается с неоднозначностью требований к себе со стороны взрослых. В результате наблюдается определенный барьер между поколениями: дети замечают, что многие требования, которые взрослые трактуют как обязательные, эти же взрослые не применяют к себе. Маленькая ложь вызывает большое недоверие, и дети сами пытаются разделить требования на обязательные и необязательные. На это обратил внимание еще Я.Корчак: “Счастье для человечества, что мы не в силах подчинить детей нашим педагогическим влияниям и

---

* Следует заметить, что неточность в трактовке термина “социализация” наблюдается и в “Концепции воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь”: “Социализация — это усвоение воспитанником ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной группе, и воспроизводство им социальных связей и опыта повседневной жизни” [1].

дидактическим покушениям на их здравый рассудок и здравую человеческую волю” [2].

С примерами расхождения слова взрослого и стиля его поведения мы встречаемся довольно часто.

Дома бабушка рассказывает внуку о правилах поведения на улице. В детском саду детей знакомят с правилами уличного движения. А на улице, забрав внука из детского сада, бабушка форсирует дорогу на красный свет. Ее останавливает милиционер. Бабушка грубит ему, оправдывается. Мальчишка в восторге: какая у него бабушка смелая, она даже милиционера не боится.

На уроке права школьникам говорят о неотвратимости наказания за совершенное преступление, а они знают, что их сосед ворует и хулиганит, но милиция лишь увещевает хулигана и вора, этим все и заканчивается. В чем же неотвратимость наказания и есть ли она? Как может сформироваться личность — субъект правовой роли? Разве на основе зазубривания правовых норм и узнавания кары за их нарушение? Очень часто так и действовали до сих пор: пугали человека правовыми нормами, требовали исполнять их, принуждали к этому, а результат оказывался противоположным ожидаемому.

Взрослые должны рассказывать детям о существующих нормах поведения — моральных и правовых, контролировать их выполнение и предъявлять к ним соответствующие требования. Детям важно не только объяснять целесообразность той или иной нормы, но и убедительно показать ее жизненное значение. Причем делать это надо ненавязчиво, без менторства.

Авторитет родителей в семье определяют три условия: собственная порядочность и обусловленный ею личный пример для ребенка, согласованность педагогических позиций и взаимная поддержка, любовь к своему ребенку и преданность ему. Без этого родительского авторитета не будет. И дело не в том, что ребенок перестанет беспрекословно подчиняться, а в том, что взрослый перестанет существовать для ребенка как важнейший источник позна-

ния жизни, источник любви, добра и справедливости, как пример для подражания.

Воспитание законопослушанию необходимо не только в младшем возрасте. Особенно остра эта проблема у подростков. Закон всегда стоит на страже справедливости. Справедливость — основа закона. Чувство справедливости присуще подросткам, это одна из ярких, наиболее отличительных черт данного возраста. Борьба подростка за справедливость иногда приобретает нежелательный характер, граничит с правонарушением.

Подросток эмоционально возбудим, он еще не научился глубоко проникать в смысл жизненных явлений и понимать их, а стремление к самостоятельным поступкам, суждениям у него велико. Без должного знания дела он зачастую вступает в грубый по форме спор со взрослыми, дерется с товарищами, отстаивая справедливость, разбивает окно квартиры соседа — дебошира и пьяницы. В каждом из этих случаев им руководят самые добрые побуждения, но формы их проявления недопустимы. Здесь налицо и незнание определенных нравственных и юридических норм, и неумение владеть собой, и благородное чувство справедливости. Запрет, окрик, наказание в подобных случаях пользы не принесут, а травмировать душу подростка могут. “Нет на свете справедливости, — решит он, — стоит ли за нее бороться?” И это будет очередным провалом в воспитании. Даже если ребенок подчинился, что он думает при этом? Действительно ли он готов выполнить требование старших или ждет удобного случая, чтобы отомстить им?

Важно, чтобы ребенку были присущи внутренняя дисциплинированность (он не может поступить иначе), организованность, умение к самому себе предъявлять бескомпромиссные требования и выполнять их. Таким образом, воспитание моральности и законопослушания обязательно должно перейти на уровень самовоспитания как важнейшего компонента саморазвития личности.

Требовательность в работе с детьми да и вообще с людьми необходима. Подчинение младшего старшему и

любому, кому дано право требовать, обязательно. Но педагогу необходимо уважать того, к кому предъявляются те или иные требования. Уважение проявляется в должной форме требования, в его доступности пониманию ребенка, в посильности выполнения. К сожалению, так бывает не всегда. Одна из самых распространенных ошибок взрослых — подчеркивание своего возраста, авторитета, положения.

Требовательность предполагает и наказание. В системе нравственного и правового воспитания наказание занимает значительное место. Трудно согласиться, что без него можно обойтись.

Наказания очень неодинаковы как по форме, так и по психологическому воздействию на личность. Дело заключается в том, что понимать под наказанием и как его применять. Наказание должно быть целесообразным, способствующим воспитанию ребенка и никоим образом не унижающим его достоинства, не причиняющим ему физических или душевных страданий.

Наказание — это акцентированная отрицательная оценка поступка ребенка или его действия. Оно должно обязательно вызывать отрицательные переживания нарушителя. Но какие? Обиду? Чувство оскорбленного достоинства? Мысли о несправедливости? — Нет. Эти эмоции возникают лишь в тех случаях, когда игнорируются индивидуальные особенности провинившегося, наказание не соответствует проступку, когда виновный не осознает своей вины. Здесь велика роль коллектива. Если коллектив не поддерживает наказывающего и не осуждает совершившего проступок, наказывать просто нельзя. В лучшем случае наказание не принесет пользы, в худшем — обидит, озлобит провинившегося. Наказание должно разрешать конфликт, а не создавать новый.

До сих пор ни в семье, ни в школе не изжиты наказания, которые унижают детей. Унизительные клички, демонстрация провинившегося детям, подчеркнутое пренебрежение к отстающему — от таких мер воздействия надо

категорически отказаться. Для непоседы постоять в углу некоторое время бывает полезно, но совершенно ненужным будет такое наказание для малоподвижного, флегматичного ребенка и просто вредным — для болезненно самолюбивого ученика.

Конечно, без наказаний не обойтись. Однако лучше поменьше к ним прибегать — тогда они будут более эффективными. Но сознательно совершившего проступок надо наказать обязательно.

Как видим, для воспитания детей нужен прежде всего личный пример взрослых, единство слова и дела, как можно раньше приобщать ребят к самостоятельному труду и деятельности в коллективе. Нужен также контроль за поведением детей. Если этого нет, ребенок становится неуправляемым, совершает проступок за проступком. Потом мы называем его трудным.

Правовое сознание и поведение возникает не на основе страха, а на основе моральной потребности человека, его внутренней убежденности. Если подрастающая личность не откроет для себя пути превращения моральных норм в правовые, то она никогда не станет полноценным субъектом морали, правовых отношений. Право — это мера справедливости, воплощенная в законе. Если человек не знает законов, но руководствуется нормами общественной морали, он становится законопослушным.

Здесь мы подчеркнули неразрывную связь нравственных убеждений и правовых. А можно ли переставить их местами и основы правовых отношений предлагать детям до того, как они постигнут великую науку нравственности? — Вопрос кажется риторическим. Вся история человечества свидетельствует о том, что такая инверсия не приводила к добру. Вместе с тем в 90-х годах прошлого века в Беларуси была предпринята попытка преподавания прав ребенка во всех школах детям 6—7 лет. Объяснялось это и стремлением “войти в Европу”, и “процессами демократизации”, и “необходимостью построения правового государства”. Школе отводилась лидирующая роль. Впервые в ис-

тории Беларуси маленькие дети стали овладевать своими правами.

Уместно поставить вопрос о целесообразности столь масштабного изучения прав ребенка. Любой грамотный педагог выдвинет следующие серьезные возражения:

- дети, в частности дошкольники, — социально аморфный контингент. В силу своего возраста они еще не успели освоить социальные роли, и право для них — это своего рода игра, в которой важно так изменять правила, чтобы выиграть;

- воспитывается чрезмерная обеспокоенность своими правами и на этой основе эгоцентризм, индивидуализм, нигилизм, прагматизм и, естественно, пренебрежение правами других;

- концентрация внимания детей на своих правах приведет к социальной диссоциации общества, что негативно скажется уже через 15—20 лет;

- формируется поляризация общества в целом;

- происходит деформация моральных устоев общества. Этический базис по замыслу радетелей о правах ребенка — дело второстепенное.

Обратим внимание на то, как гуманную идею о защите детства можно превратить в ее противоположность. Права ребенка в общей концепции прав человека выделяются как специфические, поскольку дети в силу особой незащитности вследствие “умственной и физической незрелости” (Декларация прав ребенка, 1959) нуждаются в повышенном внимании и особой заботе со стороны общества и государства, а не только родителей и семейного окружения. Важно отметить “умственную и физическую незрелость” маленьких детей, подчеркнутую еще в “Декларации прав ребенка”, и это правильно. Но можно ли таким детям давать спички или знакомить их на практике с огнестрельным оружием? — Вопрос риторический. Столь же опасным представляется и знакомство детей с их правами. Дошкольник становится воином!

Нетрудно заметить, что идея о дефиците прав человека и прав ребенка на Беларуси исходит из Запада. Опреде-

ленные круги, стремясь завоевать белорусский рынок, начинают эту кампанию с молодого поколения.

Итак, неисследованная педагогическая проблема проникает на территорию Беларуси. Как она распространяется? Приходится только удивляться той оперативности, с которой различные министерства и ведомства включились в эту кампанию. Основная нагрузка возлагалась на Министерство образования и иные министерства, имеющие подведомственные учебно-воспитательные учреждения. Кроме того, среди исполнителей оказались Национальная телерадиокомпания, а также различные неправительственные организации. В качестве средств распространения знаний о правах ребенка можно назвать публикации в прессе и передачи по радио и телевидению, проведение конференций, семинаров, симпозиумов, “круглых столов”, иных встреч, совещаний и форумов с привлечением как детей, так и взрослых. Тем самым в деятельность по распространению знаний о правах ребенка были вовлечены не только представители государственных и общественных организаций — педагоги, работники социальной сферы и средств массовой информации, члены различных фондов, — но и сами дети.

Срочно был введен в планы учебных заведений всех типов спецкурс “Права ребенка”. В июле 1995 г. подготовлены соответствующие методические рекомендации, через месяц они были утверждены приказом Министра образования и разосланы во все областные управления и районные отделы образования республики. О проверке проекта речи не велось! Именно эта позиция делает ситуацию с распространением знаний о правах ребенка в Беларуси отличной от других республик СНГ. Первой приняв необходимые законодательные меры, наша страна стала лидером в организации целенаправленного, повсеместного ознакомления детей с их правами.

Конечно, что желание быть первым похвально, но следовало бы подумать и о последствиях столь масштабных мероприятий. Ведь медикаменты, используемые в той или иной стране, мы можем применять у себя лишь после

тщательной клинической апробации. Этого в данном случае не было сделано. Известно, как даже мультипликационные фильмы, запущенные в Японии в эфир без должной проверки, вызвали однажды массовые психические заболевания детей. Это социокультурный фактор, непосредственно влияющий на здоровье нации.

Таким образом, данная методика вначале была внедрена, а затем шла апробация... Социальные последствия педагогической инъекции никого не интересовали, их практически невозможно увидеть через пять-семь лет, они станут видны через значительно больший промежуток времени и могут выразиться в социальной диссоциации общества. Тогда придется защищать не только детей, но и многие слои взрослого населения, чьи права будут попораны (такой печальный социальный эксперимент проводился в континентальном Китае — хунвэйбины).

И если в ряде стран дети изучают свою конституцию, гимн, ходят на занятия с флажком своей страны и гордятся ею, то в нашей стране на фоне экономических неурядиц дошкольникам (на уровне опорных сигналов) дают установку на существование их прав. Замечу, что **защищать права детей и зомбировать самих детей по поводу их прав — разные вещи.**

Педагогическая общественность встретила данную кампанию неодобрительно. Замечу, что сама проблема прав ребенка представляется актуальной для всех педагогов. Их единодушная позиция: в правовом государстве проблемой прав ребенка должны быть озабочены все, кроме самих детей. Вот наблюдение одного из руководителей школы:

— На своих уроках я обратила внимание на то, что один ученик буквально спит, на вопросы отвечает невпопад.

Увидев в этом педагогическую проблему, педагог побеседовала с учеником после урока. Выяснилось, что он действительно не досыпает: каждый день встает в 4 утра и идет работать на рынок, а затем — в школу. Мальчик с гордостью сообщил, что его заработок солидный и он ощу-

щает свою независимость. Вот только в школе очень спать хочется.

— А как же с уроками?— спросила учительница. — Ты ведь не справляешься с заданием в школе.

— Но вы не беспокойтесь, — поспешил заверить ее юный труженик, — я все слышу.

Коснулись прав и обязанностей. Тут школьник вспомнил, что он имеет право на труд, вот он и реализует его, как может. Вспомнил, что и спецкурс такой читали, где говорилось об этом праве. Он даже книжку сам видел, называется “Сто уроков по правам ребенка”.

— А как же с обязанностями? — задала невинный вопрос учительница. — Ведь ты обязан учиться.

— А об обязанности учиться в этой книжке ничего не говорится, там идет речь только о правах.

Мальчик не догадался, конечно, что взрослые изобрели множество законов, есть даже закон об образовании, где говорится о праве и обязанности учиться, но разве упомянь все сразу.

Удивительно, но приобщение младших школьников к миру законов через их права — новое явление в педагогике. Создается впечатление, что наши предки не догадались таким образом ввести детей в мир правовой культуры. Как мы видим, педагогическая культура и педагогические инновации стали одним из рубежей защиты нашей государственности.

1. Концепция воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь. — Мн., 1998.

2. *Корчак Януш*. Избранные педагогические произведения / Пер. с польск. К.Э.Сенкевич. — М.: Педагогика, 1979. — 474 с.

3. *Миклухо-Маклай Н.Н.* Человек с Луны: Дневники, письма, статьи Миклухо-Маклая / Сост., коммент. и послесл. Б.Н.Путилова. — 2-е изд.— М.: Мол. гвардия, 1983. — 336 с.

4. Сто уроков по правам ребенка: Книга для учителя / Л.И.Смагина, А.С.Карнейчик, А.А.Петрикевич, И.А.Царик. — Мн.: ЮНИСЕФ, 1998. — 208 с.

